

История одной жизни,
посвящённой реализации мечты

A handwritten signature in black ink, consisting of a series of connected, flowing loops and curves, resembling a stylized 'H' or 'A' followed by several smaller loops.

СЕРГЕЙ ЗОРИН

МУЗЫКАЛЬНАЯ СВЕТОЖИВОПИСЬ



ИСТОРИЯ
ОДНОЙ ЖИЗНИ,
ПОСВЯЩЁННОЙ
РЕАЛИЗАЦИИ
МЕЧТЫ



Издательский Дом ЯСК
Москва
2023

УДК 7.038.3
ББК 85.33
З 86

Зорин С. М.

З 86 Музыкальная светоживопись: История одной жизни, посвящённой реализации мечты. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2023. — 184 с.: ил.

ISBN 978-5-907498-54-9

Автор книги — основатель уникального Оптического театра, посвятивший всю жизнь поискам и экспериментам в области синтеза звука и света, создатель разнообразных инструментов светохудожника, позволяющих, подобно пианисту, исполнять произведения музыкальной светоживописи. В этой книге он раскрывает особенности своего творческого видения и повествует о пройденном им пути.

Также рассматриваются изыскания в области синтеза света и звука, которыми были увлечены выдающиеся изобретатели, художники и музыканты нашего времени. Рассказывается о новаторских теориях, экспериментах, идеях знаковых в этой сфере фигур, среди которых Лев Термен, Григорий Гидони, Александр Скрябин, Микалоус Чюрленис, Юрий Правдюк. Автор делится личным опытом общения с некоторыми из них. В центре его внимания принятые ими поиски гармонии музыки и света, когда визуальные и музыкальные произведения составляют единое художественное целое, а роль музыкантов и светохудожников как творцов и исполнителей становится ключевой.

УДК 7.038.3
ББК 85.33

*В оформлении переплёта и шмуцтитиулов
использованы фото фрагментов
динамической светоживописи, созданной
на световых инструментах С. М. Зорина.*

ISBN 978-5-907498-54-9

© Зорин С. М., наследн., 2023
© Издательский Дом ЯСК, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление

7

Неизбежность появления синтеза

Света и Звука

23

Объёмный портрет нового искусства

33

ЛЕВ ТЕРМЕН

57

ВЛАДИМИР БАРАНОВ-РОССИНЕ

81

ГРИГОРИЙ ГИДОНИ

93

ТОМАС УИЛФРЕД

103

АЛЕКСАНДР СКРЯБИН

111

ЕВГЕНИЙ МУРЗИН

123

ЮРИЙ ПРАВДЮК

133

Что такое музыкальная светоживопись
и что представляет собой особый инструментарий
для получения светодинамических композиций

161

Список литературы

181

*Если душа человека жаждет чуда,
сделай ему это чудо, если ты в состоянии.
Новая душа будет у него и новая у тебя.*

Александр Грин



Родился я в разгар Второй мировой войны в селе под Полтавой, сожжённом фашистами при отступлении. Наш дом уцелел, его успел потушить мой старший брат, прибежавший впереди обоза с возвращающимися в село его жителями. Увидел свет я в этом подгоревшем доме в последний день зимы 1944 г. Отец ушёл на фронт буквально за пару месяцев до моего рождения, а вернулся в октябре 45-го из госпиталя, больной и измученный. Он вскоре умер. Описывать своё голодное и холодное детство нет смысла. Оно тогда было таким у многих. Ни единой покупной игрушки не было у меня в раннем детстве. Но я мастерил с упоением игрушки сам из любых подручных материалов. Удивительно то, что детство с шалостями и играми всё же у детворы было. Пока взрослые отстраивали село после страшного пожара, мы стайкой носились по своим делам. Я брал какую-нибудь статуэтку, оставшуюся от отца, закапывал её, помечал это место, и мы с упоением занимались поиском кладов. После долгих и безуспешных поисков я приводил нашу ватагу к намеченному месту, и мы... откапывали клад, к великой радости всех малышей...

Но любил я и одиночество. Случайно обнаружил игру чистых цветов на слезинках и научился играть с тем, что дарила природа. Выходил в солнечный день, садился на завалинке так, чтобы солнце было сбоку. Несколько раз поворачивал голову в сторону солнца на короткое мгновение, нахватывался «зайчиков» и часто-часто моргал ресницами. Появлялись слезинки. Я прикрывал глаза так, чтобы слезинки были как бы зажаты между ресницами. Солнце светило сбоку, и в этих слезинках солнечные лучи преломлялись. Когда я чуть-чуть подрагивал ресницами, лучики играли и возникали какие-то волшебные разноцветные картинки, которые медленно плыли куда-то и менялись... А ещё можно было закрыть глаза и кулачками надавить на глазные яблоки и подержать кулачки, не отрывая от глаз. Вскоре появлялись сказочно красивые динамические картинки, меняющие свой цвет. И цвета были насыщенными, перетекающими один в другой. Лиловые, фиолетовые, изумрудные. Может быть, тогда в этих детских играх с солнышком и зародилось созревшее позднее желание самому творить столь впечатляющие динамические разноцветные картины...

Детство ушло, и наступило время учёбы в школе. Учился прилежно, с удовольствием, много читал, записавшись в три библиотеки, когда семья переехала в город... С 1956 г. занимался в художественной студии. За четыре года мы научились многому, и я благодарен судьбе за этот опыт. Остался слайд, на котором я запечатлён возле своего рисунка углём и мелом, который я сделал прямо на обоях нашей квартиры (илл. 1).



Илл. 1. Рисунок углём и мелом
на обоях квартиры в Полтаве

Мать попросила меня оставить ей хоть что-то на память, раз уж я решил, что от живописи хочу перейти к светоживописи.

Начиная с 1957 г. в своём любимом журнале «Техника — молодёжи», который выписывал и прочитывал от корки до корки, я с упоением поглощал роман Ивана Ефремова «Туманность Андромеды». Потом прочитал все романы этого замечательного учёного и писателя, но этот первый роман остался самым любимым. Особенно потряс момент, в котором Ефремов талантливо описывает искусство далёкого будущего. Герои романа слушают и смотрят симфонию фа минор в цветовой тональности 4,7450 МЮ. Так как вполне возможно, что этот роман сегодня читали не все, то будет не лишним, если я приведу этот небольшой отрывок полностью:

— Я давно собираюсь просить вас исполнить для меня космическую тринадцатую симфонию фа минор. Вы много играли нам, но её ни разу.

— Мало людей на планете, которые могли бы исполнить эту вещь... Солнечный рояль с тройной клавиатурой беден, а переложения пока нет... и вряд ли будет. Но почему бы вам не вызвать её из Дома Высшей Музыки и проиграть запись? Наш приёмник универсален... Оператор взял на себя роль распорядителя, усадив Дар Ветра и других любителей в фокусе полусферического экрана музыкального зала, напротив серебряной решётки звукоизлучателя. Она погасила свет, объ-